
DOI 10.15826/QR.2016.1.153

УДК 27-43+2-472.5(470.54-25)+2-472.5(470.23-25)

**ЦЕРКОВЬ В КУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ
СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: КОНСТРУКТИВНЫЕ ИДЕИ
И ПРАКТИКА ВОПЛОЩЕНИЯ***

**THE CHURCH IN THE CULTURAL SPACE
OF MODERN RUSSIA: CONSTRUCTIVE IDEAS
AND THEIR IMPLEMENTATION**

The materials published below are a result of a discussion that followed a conference organized by the Yekaterinburg Metropolis of the Russian Orthodox Church and Ural Federal University. The participants of the discussion were archpriest Pyotr Mangilev, PhD (History), senior academic administrator at the Yekaterinburg Orthodox Seminary; archpriest Konstantin Kostromin, PhD (History), Doctor of Theology, lecturer at the Saint Petersburg Ecclesiastical Academy; Marina Nechayeva, PhD (History), senior research fellow at the Institute of History and Archaeology (Ural Branch of the Russian Academy of Sciences); Andrey Shamanayev, PhD (History), associate professor at Ural Federal University; Oksana Ivanova, master's student of St Philaretus Orthodox Christian Institute (Yekaterinburg). They discussed issues relating to the interaction of religious educational establishments and state universities, the collaboration of eparchial structures with museums, and forms of joint cultural events, as well as the background of the establishment of church museums, archives and libraries in the Yekaterinburg Metropolis and Saint Petersburg Eparchy.

Keywords: church and culture; religious enlightenment; Yekaterinburg Seminary; Saint Petersburg Ecclesiastical Academy; academic connections of the church; church museums.

* *Citation:* The Church in the Cultural Space of Modern Russia: Constructive Ideas and Their Implementation (2016). In *Quaestio Rossica*. Vol. 4, № 1, p. 263–277. DOI 10.15826/QR.2016.1.153.

Цитирование: The Church in the Cultural Space of Modern Russia: Constructive Ideas and Their Implementation // *Quaestio Rossica*. Vol. 4. 2016. № 1. P. 263–277. DOI 10.15826/QR.2016.1.153 / Церковь в культурном пространстве современной России: конструктивные идеи и практика воплощения // *Quaestio Rossica*. Т. 4. 2016. № 1. С. 263–277. DOI 10.15826/QR.2016.1.153.

Публикуемые ниже материалы представляют собой результат дискуссии, состоявшейся в феврале 2016 г. в рамках конференции, организованной совместными усилиями Екатеринбургской митрополии Русской православной церкви и Уральского государственного университета. Участниками дискуссии стали протоиерей Петр Мангилев, кандидат исторических наук, проректор по учебной работе Екатеринбургской православной духовной семинарии; протоиерей Константин Костромин, кандидат исторических наук, кандидат богословия, преподаватель Санкт-Петербургской духовной академии; Марина Нечаева, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института истории и археологии УрО РАН; Андрей Шаманаев, кандидат исторических наук, доцент УрФУ; Оксана Иванова, магистрант Свято-Филаретовского православно-христианского института (Екатеринбург). Обсуждались вопросы взаимодействия духовных учебных заведений и государственных университетов, сотрудничества епархиальных структур с музеями, формы совместных культурных мероприятий, а также опыт создания в Екатеринбургской митрополии и Санкт-Петербургской епархии церковных музеев, архивов и библиотек.

Ключевые слова: церковь и культура; религиозное просветительство; Екатеринбургская духовная семинария; Санкт-Петербургская духовная академия; научные контакты церкви; церковные музеи.

Марина Нечаева: Между Екатеринбургской епархией (ныне митрополией), Уральским федеральным университетом, Институтом истории и археологии УрО РАН, Свердловской областной библиотекой им. В. Г. Белинского, Свердловским областным музеем и архивами Екатеринбурга уже давно сложились тесные коллегиальные отношения, столь важные в деле изучения и представления церковной истории и культуры. К сегодняшнему дню это уже система, включающая в себя издательскую деятельность, научные конференции, выставки и уникальный проект создания Музея святости, исповедничества и подвижничества на Урале в XX в. Таким образом, мы стоим перед фактом расширения поля церковной активности, что должно привлечь внимание как научных и приходских кругов, так и более широкой публики. А каков был замысел создания музея?

Прот. Петр Мангилев: Екатеринбургская духовная семинария (далее – ЕДС) с момента своего возрождения в 1994 г. старалась активно сотрудничать с научными и высшими учебными заведениями Екатеринбурга¹. Всегда существовало понимание, что качество богословского образования напрямую зависит от степени интеграции с интеллектуальной и культурной жизнью города. Объединение семинарской

¹ Об истории богословского образования в Екатеринбурге, Екатеринбургской семинарии и её библиотеке подробнее см.: [Акишин, Глазкова и др., с. 14–63].

библиотеки, архива ЕДС и создание нового музея позволяют говорить о возникновении своего рода просветительского конгломерата, основу которого составляют книжные фонды и книжные коллекции. Среди них фонд библиотеки ЕДС (более 60 тыс. единиц хранения) и фонд Общедоступной православной библиотеки (более 20 тыс. единиц хранения). Столь значительная православная библиотека, необходимая для качественного конфессионального образования (ЕДС, Миссионерский институт, воскресные школы и т. п.), дает новые возможности и для гуманитарного светского образования, для всех интересующихся проблемами религии, истории православия, духовной литературой и т. д.

Кроме книжных, я готов представить еще несколько коллекций и фондов, созданных усилиями энтузиастов. Наиважнейшим среди них является собрание редких книг. Среди составляющих его 536 книг в коллекции есть Острожская Библия Ивана Федорова, старопечатные издания XVII в., новонайденные гектографы, рукописные книги. В его основу было положено книжное собрание Екатеринбургского епархиального управления. Собрание постоянно пополняется, книги поступают из многих храмов Екатеринбургской епархии и от частных лиц. Часть книг была куплена, однако основной источник пополнения – это те книги, которые были принесены в храм как пожертвования в память об усопших родственниках. В этом видится продолжение той традиции, которая всегда была в православной церкви. Столь же исторически закономерно и создание архива, которые всегда были представлены в церковных структурах.

Собственно, подобные архивы лежат у истоков формирования архивного дела в Европе. В составе архива находятся документы, связанные с деятельностью ЕДС; коллекция метрических книг, которую удалось спасти после списания из архивов районных ЗАГСов севера Курганской области; копии документов из центральных и местных архивов по истории церкви на Урале; фонд богослужебных старопечатных и рукописных книг и нотных сборников; и наконец, фонд фотографий по истории церкви на Урале в XIX и XX в. Важнейшим делом последних лет, начиная с 2013 г., было создание музея, посвященного подвигу новомучеников и исповедников Церкви Русской, ее жизни в XX в. В музейном собрании представлены книги и иконы, личные вещи, документы, фотографии, свидетельствующие о жизни Русской православной церкви в XX столетии². Все фонды доступны исследователям и любым заинтересованным лицам. Создатели фондов осознают потенциальные возможности обращения к ним с просветительскими целями и для решения ряда учебных задач.

Оксана Иванова: Я хотела бы также несколько слов сказать о музее. Так сложилось, что он был важной целью моей жизни последнего времени. Идея создания музея возникла в результате запроса обще-

² Подробнее о музее см.: [Логинов, Иванова, с. 44–49].

ства на понимание XX века во всей его противоречивости, мало представленного в современном музейном пространстве региона, с одной стороны, и стремления церкви сохранить и осмыслить опыт русской святости XX века, с другой. Созданию музея способствовал общественный интерес к истории России в XX в., и особенно к феномену духовного сопротивления. Усилиями Уральского церковно-исторического общества и Уральского историко-родоведческого общества удалось собрать большой массив исторических источников и музейных артефактов, раскрывающих драматические страницы жизни церкви на Урале в XX в. Музей – дитя двух родителей, церкви и культуры Урала, – равным образом сочетает в себе традиционные музейные технологии и попытку духовного проникновения в пространство истории самого трудного для русской культуры и для русской церкви времени. Светские культурные проекты, представляющие этот период, имеют очень существенный недостаток: раскрывая факты, они не несут с собой надежды на возможность исцеления и обновления. Этот недостаток исчезает, как только мы соединяем страшную правду времени с открытием очень светлого и пасхального по духу опыта наших исповедников и мучеников.

Почти все наши музеи построены по принципу: музей истории государства или музей истории какой-либо структуры. Человеческая же повседневность, душевная и духовная жизнь не раскрываются в силу сложившейся музейной традиции. В нашем музее основное внимание обращено к истории верующих людей в период с 1917 по 1991 г. Собирается, осмысливается и представляется опыт, который был противопоставлен тотальному расчеловечиванию советского времени. Важно показать, как отношение к человеку, исходящее из христианской антропологии, помогло выжить и сохраниться человеческому духу при тотальном господстве советской идеологии. Наш маленький музей предлагает новый подход к музейной экспозиции, основанный на приоритете христианской антропологии перед политикой, идеологией и, возможно, перед культурой.

Прот. Константин Костромин. Поддерживая необходимость создания подобного музея, надо отметить, что в Петербурге церковные музеи начали стихийно создаваться с конца 1990-х. Таким стал символический Музей-квартира новомученика протоиерея Григория Сербаринова при храме «Всех скорбящих радость» на Шпалерной улице. Он удачно вписался в программу профессиональных экскурсий по городу.

Еще более знаменитым стал Музей-квартира Иоанна Кронштадтского, квартира которого по частям была выкуплена протоиереем Геннадием Беловоловым (Леушинское подворье, Санкт-Петербург) и оформлена в виде насыщенной экспозиции с профессиональным экскурсионным сопровождением.

В прошлом году был создан общецерковный музей Санкт-Петербургской епархии, разместившийся в недавно переданном и отреставрированном корпусе Александро-Невской Лавры. Пока экспозиция в нем невелика, но накопление ее идет непрерывно, и в перспективе музей может стать настоящим церковно-научным историческим центром. Хотелось бы, чтобы информация о подобных центрах в различных епархиях и регионах повсеместно стала доступна на научному и церковному сообществу. Подобного рода инициативы следует всячески поощрять.

В Санкт-Петербурге имеется два довольно крупных церковных архива и одно значимое книгохранилище. Архив Санкт-Петербургской епархии в совокупности с архивом Санкт-Петербургской духовной академии представляют особую ценность для тех, кто занимается историей церкви в послевоенный период. На сегодняшний день важной является проблема комплектования фондов и их каталогизации.

В библиотеке Санкт-Петербургской духовной академии находится солидное церковное собрание книг и рукописей. Несмотря на то, что прежняя библиотека вместе с рукописным фондом была изъята Советской властью в 1918 г., после возобновления деятельности академии в 1946 г. в ней вновь сложилось собрание, включающее в себя более чем 300 тысяч книг и 50 тысяч журналов с богатым фондом дореволюционной литературы.

В Санкт-Петербурге на епархиальном уровне были созданы духовно-просветительские центры при каждом благочинии, и в прошедшем году (а указ об этом был выпущен в начале 2015 г.) некоторые центры уже начали проявлять активную деятельность. Понятно, что разворачивание этой работы требует значительных усилий, энтузиазма и времени.

Марина Нечаева: Хочется поднять тему диалога между церковной и светской культурой. Необходимость уважительного диалога на равных, где бы учитывались интересы всех сторон, осознается в кругах российской интеллигенции еще с 90-х гг. XX в., когда РПЦ удалось снова занять значимое место в духовной жизни России. В Екатеринбурге удается найти такие точки взаимного интереса. Например, по инициативе Института истории и археологии были организованы совместные конференции и с монастырями (в 2004 г., например, когда свои юбилеи праздновали верхотурский Николаевский монастырь и далматовский Успенский), и с Екатеринбургской епархией (в 2005, 2008, 2009 г.). Также были реализованы совместные издательские проекты (в 2008–2010 гг.).

Прот. Петр Мангилев: Нужно отметить, что просветительские структуры ЕДС имеют определенный опыт создания диалога с уральской гуманитарной наукой. Можно упомянуть целый ряд научных конференций, которые проводятся семинарией с 1999 г. Партнерами

в проведении конференций выступали и выступают Уральский федеральный университет, Институт истории и археологии УрО РАН. Эти по-настоящему международные и общероссийские форумы привлекают исследователей и проводятся регулярно³. Перспективными для диалога видятся совместные научные семинары и публичные лекции. Такие мероприятия позволят научному и церковному сообществам глубже понять друг друга.

Оксана Иванова: Необходимо затронуть тему существования мнения об оппозиции церкви и культуры. Я с этим в корне не согласна. Подлинная культура несомненно духовна, а подлинная духовность всегда культурна. Не случайно главные русские культурные достижения, имеющие мировую значимость, обладают обоими этими качествами. Я говорю и о древнерусской иконописи, сохраненной в церкви, но открытой культурой только в XX в., и о русской религиозной философии, чью «прописку» однозначно определить также непросто. Опыт святости XX в., еще мало известный и плохо изученный, способен стать уникальным вкладом России в сокровищницу мировой цивилизации. Подлинность всегда в опасности перед идеологизацией и мифологизацией. Было бы разумно объединять усилия для решения общих проблем.

Прот. Константин Костромин: Несмотря на то, что Петербург – один из самых светских и антиклерикально настроенных городов России, традиции культурного диалога между церковью и светским обществом здесь уже очень давние, разнообразные и богатые, ставшие чуть ли не брендом северной столицы. Конференции и публичные мероприятия, проводимые при совместном участии церкви, государства и общественных организаций, часто проходят в Президентской библиотеке им. первого Президента России Б. Н. Ельцина (здание Сената и Синода) и в Музее истории религии, музее-памятнике «Исаакиевский собор». Заключены договоры о сотрудничестве и с Государственным Эрмитажем.

В свое время я специально занимался вопросом сотрудничества Санкт-Петербургской духовной академии (СПбДА) с вузами Санкт-Петербурга, и мне хотелось бы поделиться опытом, в котором есть как положительные, так и негативные составляющие. В Санкт-Петербурге есть порядка десяти различных высших учебных организаций (университеты и академии), часть из которых объединена

³ Особо значительными были следующие: Церковно-историческая конференция «История Православия на Урале», посвященная 120-летию Екатеринбургской епархии (29–30 ноября 2005 г.); Всероссийская научно-практическая конференция «Православие в судьбе Урала и России: история и современность», посвященная 125-летию Екатеринбургской епархии и 200-летию Екатеринбургского Ново-Тихвинского женского монастыря (18–20 апреля 2010 г.). В последние годы традиционной стала ежегодная конференция «Церковь. Богословие. История», привлекающая внимание большого числа исследователей из России и зарубежных стран.

межвузовской ассоциацией «Покров», созданной в 2002 г. по инициативе СПбДА. После создания ассоциации ректор СПбДА архиепископ Константин (Горянов) охотно участвовал в ее заседаниях. И хотя при нынешнем ректоре архиепископе Амвросии связи с ассоциацией «Покров» стали постепенно затухать, некоторые студенческие программы по-прежнему работают.

В установлении сотрудничества огромную роль играют контакты между учеными. Так, связи с Санкт-Петербургским государственным университетом носят прежде всего личный характер. Между СПбДА и университетом нет, к сожалению, договора о сотрудничестве. Это объясняет трудности по возвращению университетскому храму изначального статуса. Зачастую замедление процесса взаимодействия обусловлено возрастающей бюрократизацией высшей школы и сохранением в общественных науках пропагандистки-атеистического пафоса, что существенно затрудняет диалог. Связи СПбДА с университетами носят широкий, но непостоянный и неравномерный характер, что обуславливается разностью систем духовного и светского образования. Возможно, в Екатеринбурге эти отношения складываются лучше.

Прот. Петр Мангилев: Екатеринбургская духовная семинария сотрудничала и сотрудничает с высшими учебными заведениями Екатеринбурга. Кроме тех видов партнерства, о которых немного было сказано выше, это консультирование, научное руководство и рецензирование дипломных работ, чтение спецкурсов. В этом поле деятельности семинарии успешно участвовали профессора М. А. Поляковская и М. Э. Рут, доктор исторических наук А. Г. Мосин, доктор исторических наук И. В. Починская, кандидат исторических наук А. Т. Шашков и ряд других преподавателей. Хорошо зарекомендовал себя опыт встреч с учеными и деятелями культуры.

Можно добавить несколько слов о собирательской деятельности церкви. Часто в наши коллекции попадают предметы, которым обычно не уделяется должного внимания в этнографических коллекциях. Но эти предметы – яркие свидетели эпохи. Например, бумажные иконы, украшенные фольгой, или переписанное от руки Священное Писание, богослужебные тексты очень многое могут сказать о времени и о человеке. И, пользуясь случаем, я хотел бы привлечь к этому внимание⁴.

Одним из проектов могло бы стать привлечение волонтеров к изучению религиозной культуры и истории XX в., в частности, организация путешествий-экспедиций по работающим приходам Урала, с целью сбора интересных артефактов для музейной коллекции, пополнения фондов архива (например, электронными копиями приходских архивов) и т. д.

⁴ См.: [Долгушин, с. 469–475; Аркадий (Логинов), иером., Иванова, с. 10–28].

Оксана Иванова: К сожалению, в 90-е гг. прошлого столетия многое из церковного наследия 1960–1980-х гг. было утеряно. В сложных условиях церковного возрождения вопросы сохранения наследия оставались на периферии, многим вещам (тетрадкам с нотами, богослужебными текстами, келейными молитвами, текстами святых отцов, бухгалтерской и другой приходской документации, документам статистического учета, самодельным иконам из фольги крестам) порой не придавалось значения. Хотя мы видим, что люди, несмотря на все запреты, не просто сохраняли веру, но создавали необходимые богослужебные предметы.

Прот. Константин Костромин: Действительно, новаторская деятельность по сохранению своеобразных религиозно-исторических экспонатов народного происхождения очень ценна. Насколько мне известно, у нас в Санкт-Петербургской епархии мемуарами, иконами, фото- и видеокolleкциями никто не занимается с научными целями. Или, по крайней мере, мне такие церковные центры не известны.

Марина Нечаева: Стоит вспомнить имеющийся у церкви исторический опыт собирания и сохранения церковной старины. Так, еще в начале XX в. формой объединения интеллигенции из числа духовенства и мирян были церковно-археологические общества. Мысль о создании такого общества возникла обычно в ходе обсуждения вопроса о сохранении памятников церковной старины и о создании особого церковно-археологического музея. Такие общества существовали и на Урале. В 1911 г. открылся Екатеринбургский церковно-археологический комитет. В обращении от имени членов комитета к духовенству и мирянам епархии говорилось о необходимости охранять и собирать предметы церковной старины, причем не только православной, но и все те, которыми могут быть представлены и охарактеризованы старообрядчество, сектантство, магометанство, язычество и все вообще вероисповедания, существовавшие и существующие в пределах Екатеринбургской епархии. В 1912 г. комитет открыл музей в здании Екатеринбургского духовного училища.

Более активной была деятельность Пермского епархиального церковно-археологического общества. Его открытие состоялось в 1912 г. Слова первого председателя этого общества протоиерея Константина Селивановского, сказанные на первом организационном собрании, звучат актуально и сегодня: «Чтобы оживить в современном русском обществе любовь ко всему родному, русскому, побудить его стряхнуть с себя наносный иноземный духовный мусор, необходимо показать ему неподдельную красоту духовного облика древнерусского человека, полагавшего весь смысл жизни в служении Богу, царю и Родине. А об этом всего лучше скажут нам археологические памятники русской церковной старины» [См.: Селивановский, с. 660–661].

В Пермской епархии идея создания музея впервые была высказана в печати членом Пермской ученой архивной комиссии Д. Скрынченко. После участия во XII Археологическом съезде (1902, г. Харьков) он поделился с читателями своими размышлениями: «...русские люди умеют с большой заботой и вниманием относиться к памятникам русской церковной старины. Не пора ли и духовенству Пермской епархии заняться собиранием и изучением церковных памятников своего края. Ведь если кому-либо, то именно прежде всего духовенству надлежит исполнить эту задачу. Церковные памятники – не только показатель религиозной жизни прошлого известной местности, но и богатая наглядная церковно-историческая школа. Духовенство должно знать характер живописи своих старых икон, архитектуру церквей и т. п., потому что если оно не будет знать этой области, то откуда же найдутся любители-знатоки церковной старины? Вот почему мы позволим себе высказать пожелание, чтобы духовенство Пермской епархии позаботилось об устройстве церковно-археологического музея при семинарии; подобный музей будет надежным хранителем памятников церковной старины Пермского края и хорошей наглядной школой для духовного юношества» [Скрынченко, с. 500].

В состав комитета вошли представители церковной интеллигенции и миряне (в основном преподаватели семинарии и духовных училищ). Члены комитета активно привлекали в общество новых членов. Постепенно расширялась и сфера интересов общества: был поставлен вопрос о сохранении памятников церковной нотной-музыкальной старины. Общество занялось сбором церковных летописей, намеревалось издавать историко-статистические описание церквей и монастырей. Одним из направлений его деятельности стало проведение археологических раскопок. Результаты раскопок в Пыскоре, проводимых под руководством И. Я. Кривошекова, нашли подробное освещение на страницах «Пермских епархиальных ведомостей», вызвали интерес археологов Императорской археологической комиссии.

Андрей Шаманаев: Дискуссионными и требующими открытого диалога остаются проблемы использования церковными структурами объектов историко-культурного наследия. За последние 20 лет многие музейные артефакты оказались в центре конфликтов (иконы Богоматери Владимирской и Донской, «Троица» Андрея Рублева из Третьяковской галереи, иконы Казанского собора в Санкт-Петербурге, Новодевичьего монастыря в Москве, Соловецкого и Валаамского комплексов и др.).

Один из ключевых вопросов этих споров – сможет ли церковь обеспечить сохранность памятников, полученных в пользование или в собственность? Стоит отметить, что как сторонники, так и противники передачи церкви памятников искусства обращаются к историческому опыту. Первые полагают, что в прошлом РПЦ наглядно доказала способность сохранять памятники, обеспечив им безопасность

и надлежащие условия хранения [Церковь и культурное наследие, с. 36–42]. Вторые считают, что для служителей церкви конфессиональные и экономические интересы были более значимыми, чем решение задач научной реставрации и сохранения аутентичности наследия, и перспективы изменения такого подхода маловероятны [Мусин, с. 41–101]. Критическое отношение к возможностям РПЦ в отношении сохранения культурного наследия сформировалось в научных кругах России еще в середине – второй половине XIX в. На I Всероссийском археологическом съезде известный историк М. П. Погодин, признавая несомненный вклад служителей церкви в сохранение древностей, был вынужден вместе с тем отметить, что не только рядовые священники, но и церковные иерархи часто не понимают значения и необходимости охраны памятников старины, что может приводить к их утрате [Погодин, с. 27]. Интересный пример деятельности религиозной организации по созданию публичного музея археологических находок дает история монастыря Святого Владимира в Херсонесе (Севастополь). Идея создания древлехранилища при обители была связана с проектом восстановления христианских центров в Крыму («Русский Афон»), инициированного на рубеже 1840–1850-х гг. архиепископом Херсонским Иннокентием (И. А. Борисовым). Иннокентий предполагал, что служители возрожденных монастырей будут заниматься «сбором исторических преданий и описанием древностей» [Гроздов, 1888, с. 96]. Практическое воплощение этой идеи архиепископ связывал с созданием в Херсонесе и Инкермане небольших музеев «местных древностей» [Тункина, с. 527]. Служители монастыря Святого Владимира предприняли несколько попыток сформировать музейную коллекцию и устроить постоянную экспозицию наиболее интересных вещей. В 1876–1886 г. монастырское собрание пополнялось преимущественно средневековыми артефактами из раскопок, проводившихся под руководством Одесского общества истории и древностей. К концу 1880-х г. собрание включало более полутора тысяч единиц хранения. Но в 1887–1924 гг. в обители остался только небольшой фонд находок без права его пополнения, несколько десятков предметов были переданы в Императорскую археологическую комиссию, и их судьба неизвестна.

Можно назвать несколько причин фактического провала проекта «Христианского музея» в Херсонесе, которые надо учитывать при планировании организации музеев. Наиболее важные из них – отсутствие специального здания (монастырь так и не смог изыскать финансы для его строительства) и постоянного штата музейных работников (коллекцией занимались монахи в свободное время), а также невозможность обеспечить постоянный свободный доступ к экспозиции (размещалась в служебных помещениях обители).

Стоит отметить, что с 1876 по 1886 г. изучение и организация охраны Херсонеса осуществлялись в условиях взаимодействия монастыря Святого Владимира и Одесского общества истории и древностей на

средства, выделявшиеся Святейшим Синодом, а с 1881 г. – Министерством народного просвещения. В 1884 г. Одесское общество передало практическое руководство раскопками монастырю, но сохранило за собой функции научного куратора исследований. Сотрудничество служителей монастыря и одесских ученых все-таки позволило изучить ряд объектов, получить ценный археологический материал.

В настоящее время на территории Херсонесского городища (памятник включен в список всемирного наследия ЮНЕСКО) существуют государственный музей-заповедник и собор Святого Владимира. Отношения между этими субъектами складываются сложные, что заставляет искать компромиссные решения и осуществлять совместные акции. В 2011 и 2015 г. музей и Крымская епархия выступили соорганизаторами международных научных конференций. В ходе проведения этих форумов активно обсуждались вопросы взаимодействия церковных структур и светских учреждений культуры. Хрупкий баланс интересов чаще всего нарушается при попытках благоустроить территорию, отведенную под нужды собора Святого Владимира, что приводит к нарушению сохранности археологического слоя. К конфликтам приводят и непродуманные административные решения. В июле 2015 г. губернатор Севастополя назначил директором музея-заповедника протоиерея Сергея Халюту, что вызвало решительный протест научной и гражданской общественности, обеспокоенной непрофессионализмом нового директора. Проблему удалось решить только после вмешательства Министерства культуры РФ и назначения на эту должность сотрудника заповедника.

Прот. Петр Мангилев: Несколько слов нужно сказать о просветительских мероприятиях, организованных при участии семинарии. Практика показала, что наибольшим вниманием пользовались те, которые затрагивали чувства людей или привлекали новыми малоизвестными страницами русской культуры. В 2014 г. к Дню православной книги библиотекой семинарии совместно с Лабораторией археографических исследований ИГНИ УрФУ и Музеем истории Екатеринбурга была подготовлена выставка старопечатных и рукописных книг «12 веков Библии в России: История изданий и переводов». На выставке была представлена история библейского текста в России. Посетители выставки смогли увидеть в подлинниках Острожскую Библию (1581), Библию царя Алексея Михайловича (1663), Елизаветинскую Библию (издание 1784 г.), многие другие ценные издания. С большим интересом была воспринята открывшаяся в июне 2014 г. выставка «Ласковым словом: традиции милосердия от Крымской до Первой мировой войны» (июнь 2014). Также надо упомянуть о проведении дней памяти А. С. Пушкина и М. Ю. Лермонтова в 2014 г. В эти дни были отслужены панихиды по почившим поэтам, профессорами УрФУ были прочитаны лекции об их творчестве, звучали стихи, исполнялись романсы на стихи классиков русской поэзии. Только

за первую половину 2014 г. мероприятия, организованные семинарией, посетило около двух с половиной тысяч человек самого разного возраста. Но главное – даже не многочисленные мероприятия, а то, что возникло новое место встречи, место общения.

Прот. Константин Костромин: И у нас в Санкт-Петербургской епархии число культурных мероприятий, привлекающих внимание горожан, властей, зарубежных гостей, достаточно велико. К ним относятся прежде всего совместные с епархией инициативы музея-памятника «Исаакиевский собор». Это концерты и музыкальные фестивали, выставки, научно-практические конференции. Можно упомянуть ставшие привычными и ожидаемыми совместные концерты духовной музыки в Певческой капелле, проводимые хором капеллы Санкт-Петербургской духовной академии и хором Санкт-Петербургской митрополии.

Марина Нечаева: Мне кажется, есть большая потребность в расширении таких программ в Екатеринбурге. У нас очень творчески работающая филармония, имеющая обширные контакты в музыкальном мире по всей стране и далеко за ее пределами. Уверена, что сотрудничество с нею могло бы привести к очень интересным и востребованным в культурной среде Екатеринбурга проектам.

Обращаясь к истории, можно найти примеры широкого общественного резонанса на просветительские мероприятия, организуемые церковью. Я уже упоминала выше о деятельности церковно-археологических обществ на Урале. Пермское общество, например, 26 февраля 1917 г. организовало две платные публичные лекции. Профессор А. П. Кадлубовский выступил с докладом «Влияние церковной письменности на древнерусскую народную поэзию», а профессор П. С. Богословский – с докладом «Пермская церковная старина. Вопрос о ее появлении, характере, объеме и задачах научного исследования». В перерывах между лекциями пел хор из ста воспитанниц Пермской учительской женской семинарии.

Нельзя не вспомнить и о просветительной деятельности Императорского православного палестинского общества, имевшего свои епархиальные отделы по всей стране. Примером позитивной не только религиозной, но и культурно-просветительской деятельности в конце XIX – начале XX в. были чтения и вечера, организуемые этим обществом. Палестинские чтения были очень популярны среди населения, как в городах и заводских поселках, так и в деревнях. На некоторых чтениях собиралось до трех тысяч человек.

Например, в Екатеринбургской епархии в 1905 г. чтения были проведены в 120 пунктах, их посетило около 12 тысяч человек. Екатеринбургский отдел Палестинского общества в 1902 г. отмечал: «Многие из слушателей, даже неграмотные, просили на дом брошюры, по коим производились чтения, для прочтения им их грамотными школьниками еще раз. При получении листков и картин усердно благодарят

и осеняют себя крестным знаменем и с благоговением уносят их домой, где и хранят их на божнице. <...> До чего нравятся православному народу Палестинские чтения, видно из отчета одного из настоятелей, что посетители просили лекторов продолжать оные возможно большее количество часов и устраивать их на будущее время возможно чаще, в чем иногда приходилось отказывать за наступлением сумерек и утомлением лекторов» [См.: Отчет о деятельности Екатеринбургского отдела Императорского Православного Палестинского общества, с. 13]. Предметом чтений было русское паломничество на Святую землю. Обычно чтения на евангельские темы сопровождались выступлением хора архиерейских певчих. Паломники, совершившие путешествие в Святую Землю, делились своими впечатлениями. В некоторых епархиях, например, в Пермской, с 1913 г., ежегодно устраивались Палестинские вечера – духовные концерты, на которых читались и доклады. Вечера происходили с большим успехом, и зал не мог вместить всех желающих. Хотелось бы, чтобы и сейчас возрождаемые епархиальные отделения ИППО вспомнили о примерах своей культурно-просветительской деятельности в российских провинциях, не только дававшей дополнительные потоки средств для деятельности общества в Палестине, но и расширявших границы представлений россиян о христианском мире во всем его разнообразии, вызывавшей глубокий эмоциональный отклик на положение и судьбы православных на Ближнем Востоке.

Прот. Петр Мангилев: В 2015 г. был образован Екатеринбургский отдел ИППО. В его планах – проведение научных и просветительских мероприятий, которые, будем надеяться, также послужат расширению поля церковно-общественного диалога.

Прот. Константин Костромин: Давайте подведем некоторые итоги. В разных регионах свои условия обуславливают разные модели и реальные обстоятельства общения церкви с обществом вообще, научным и культурным в частности, и культурные инициативы. Но церковным структурам, поскольку они более заинтересованы войти на равных в культурную жизнь страны и народа, важнее и интереснее обмениваться опытом в том, как они выстраивают эти контакты у себя, и пытаться реализовать чужой опыт на своей территории. И тогда в перспективе начнет создаваться новая общая модель отношений церкви с культурой и наукой, причем намного более обогащающая, чем это способна делать региональная модель.

Марина Нечаева: Я бы сказала, что российское общество при всем своем секулярном характере действительно ждет культурных инициатив Церкви, ориентированных на разные возрастные и социальные группы. Мне кажется, что особо велик такой запрос на культурные программы для молодежи и интеллигенции – наиболее критично мыслящих групп населения.

Прот. Петр Мангилев: Испытания, пережитые нашим обществом в XX столетии, вызовы, которые перед ним стоят, требуют обсуждения, диалога, серьезного разговора о серьезном. Церкви и обществу есть, что сказать друг другу. Этот диалог может совершаться в поле культуры, языком культуры. Мы сегодня говорили о научных, просветительских, культурных мероприятиях. Опыт этих мероприятий, безусловно, важный сам по себе, так сказать, в конкретном приложении, как представляется, в большей степени важен как опыт церковно-общественного диалога, опыт говорить друг с другом и опыт друг друга слышать.

Список литературы

Акишин С. Ю., Глазкова Г. В., и др. Екатеринбургская духовная семинария в конце XX – начале XXI века // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2014. № 2 (8). С. 14–63.

Аркадий (Логонов), иером., Иванова О. В. Предварительные заметки об особенностях рукописных литургических текстов из собрания Музея святости, исповедничества и подвижничества на Урале в XX веке // Церковь. Богословие. История : материалы IV международной научно-богословской конференции (Екатеринбург, 5–6 февраля 2016 г.). Екатеринбург : Информ.-изд. отдел ЕДС, 2016. С. 10–28.

Долгушин Д. В. Рукописная традиция Русской Православной Церкви 1950–1970-х гг. (на примере коллекции из архива церкви Всех Святых, В Земле Русской Просиявших, новосибирского Академгородка) // Религиозные и политические идеи в произведениях деятелей русской культуры XVI–XXI вв. Новосибирск : Изд-во СО РАН, 2015. С. 469–475.

Логонов А., Иванова О. В. Базовые основания и характерные трудности при создании музея, посвященного опыту мучеников и исповедников в XX веке на Урале // Церковь. Богословие. История : материалы III Международной научно-богословской конференции, посвященной 130-летию Екатеринбургской епархии и памяти Собора новомучеников и исповедников Церкви Русской. Екатеринбург : Информ.-изд. отдел ЕДС, 2015. С. 44–49.

Мусин А. Е. Церковная старина в современной России. СПб. : Петербургское востоковедение, 2010. 456 с.

Отчет о деятельности Екатеринбургского отдела Императорского Православного Палестинского общества за восьмой год его существования (с 1 марта 1901 г. по 1 марта 1902 г.) // Екатеринбургские епархиальные ведомости. 1903. № 1–2. Отдел офиц. С. 9–14.

Селивановский К. Речь при открытии Пермского церковного археологического общества // Пермские епархиальные ведомости. 1912. № 30. Отдел неофиц. С. 658–661.

Скрынченко Д. Церковный отдел на XII Археол[огическом] съезде в г. Харькове // Пермские епархиальные ведомости. 1902. № 39. Отдел неофиц. С. 489–500.

Тункина И. В. Русская наука о классических древностях юга России (XVIII – середина XIX в.). СПб. : Наука. 2002. 676 с.

Церковь и культурное наследие : В Новодевичьем монастыре открыт церковный музей // Журнал Московской патриархии. 2011. Апр. № 4. С. 36–42.

References

Akishin, S. Yu., Glazkova, G. V. et al. (2014). *Yekaterinburgskaya dukhovnaya seminariya v kontse XX – nachale XXI veka* [Yekaterinburg Seminary in the Late 20th – Early 21st Centuries]. In *Vestnik Yekaterinburgskoy dukhovnoy seminarii*, 2 (8), pp. 14–63.

Arkady (Loginov), ierom. & Ivanova, O. V. (2016). *Predvaritel'nye zametki ob osobennostyakh rukopisnykh liturgicheskikh tekstov iz sobraniya Muzeya svyatosti, ispovednichestva i podvizhnichestva na Urale v XX veke* [Preliminary Remarks on the Specific Features of Liturgical Texts from the Collection of the Museum of Sanctity, Profession of Faith and Asceticism in the 20th Century Urals]. In *Tserkov'. Bogoslovie. Istoriya : materialy IV mezhdunarodnoy nauchno-bogoslovskoy konferentsii* (Ekaterinburg, 5–6 fevralya 2016 g.). (Pp. 10–28). Yekaterinburg, Informatsionno-izdatel'sky otdel EDS.

Grozdov, A. V. (1888). *Arkhivnye dokumenty, odnosyashchiesya k istorii khersonisskogo monastyrya* [Archival Documents on the History of Chersonesus Monastery]. In *Izvestiya Tavricheskoy uchenoy arkhivnoy komissii*, 5, pp. 81--105. Simferopol.

Dolgushin, D. V. (2015). *Rukopisnaya traditsiya Russkoy Pravoslavnoy Tserkvi 1950–1970-kh gg. (na primere kolleksii iz arkhiva tserkvi Vsekh svyatykh, v zemle Russkoy prosiyavshikh, novosibirskogo Akademgorodka)* [The Manuscript Tradition of the Russian Orthodox Church between the 1950s and 1970s (with Reference to the Collection of the Archive of the Church of All Russian Saints of the Novosibirsk Akademgorodok)]. In *Religioznye i politicheskie idei v proizvedeniyakh deyateley russkoy kul'tury XVI–XXI vv.* (pp. 469–475). Novosibirsk, Izdatel'stvo SO RAN.

Loginov, A. & Ivanova, O. V. (2015). *Bazovye osnovaniya i kharakternye trudnosti pri sozdanii muzeya, posvyashchennogo opytu muchenikov i ispovednikov v XX veke na Urale* [The Foundations and Difficulties Underlying the Establishment of a Museum Honouring the Martyrs and People of Faith in the 20th Century Urals]. In *Tserkov'. Bogoslovie. Istoriya: materialy III Mezhdunarodnoy nauchno-bogoslovskoy konferentsii, posvyashchennoy 130-letiyu Yekaterinburgskoy eparkhii i pamyati Sobora novomuchenikov i ispovednikov Tserkvi Russkoy* (pp. 44–49). Yekaterinburg, Informatsionno-izdatel'skiy otdel EDS.

Musin, A. E. (2010). *Tserkovnaya starina v sovremennoy Rossii* [Relics of the Religious Past in Modern Russia]. 456 p. Sankt Petersburg, Peterburgskoe vostokovedenie.

Otchet o deyatelnosti Yekaterinburgskogo otdela Imperatorskogo Pravoslavnogo Palestinskogo obshchestva za vos'moy god ego sushchestvovaniya (s 1 marta 1901 g. po 1 marta 1902 g.) [A Report on the Activity of the Yekaterinburg Department of the Imperial Orthodox Palestinian Society after Its 8 Years of Functioning (from March 1, 1901 to March 1, 1902)]. (1903). In *Yekaterinburgskie eparkhial'nye vedomosti, 1–2, Otdel ofits.*, pp. 9–14.

Pogodin, M. P. (1869). *Su'by arkhologii v Rossii: III* [The Destinies of Archaeology in Russia: III]. In *Zhurnal ministerstva narodnogo prosveshcheniya*, Vol. 146 (November), pp. 1–39.

Selivanovsky, K. (1912). *Rech' pri otkrytii Permskogo tserkovnogo arkheologicheskogo obshchestva* [Speech Delivered at the Inauguration of the Perm Church Archaeological Society]. In *Permskie eparkhial'nye vedomosti, 30, Otdel neofits.*, pp. 658–661.

Skrynchenko, D. (1902). *Tserkovnyy otdel na XII Arkheol[ogicheskoy] s"ezde v g. Khar'kove* [Church Section at the 12th Archaeological Convention in Kharkov]. In *Permskie eparkhial'nye vedomosti, 39, Otdel neofits.*, pp. 489–500.

Tunkina, I. V. (2002). *Russkaya nauka o klassicheskikh drevnostyakh yuga Rossii (XVIII – seredina XIX v.)* [Russian Science on the Classical Antiquity of the South of Russia (18th – mid-19th Centuries)]. 676 p. Sankt Petersburg, Nauka.

Tserkov' i kul'turnoe nasledie: V Novodevich'em monastyre otkryt tserkovnyy muzey [The Church and Cultural Heritage: A Church Museum Has Opened at Novodevichy Convent]. (2011). In *Zhurnal Moskovskoy patriarkhii, April (4)*, pp. 36–42.

УЧАСТНИКИ «КРУГЛОГО СТОЛА»

Петр Мангилев, Екатеринбургская православная духовная семинария;

Константин Костромин, Санкт-Петербургская духовная академия, Россия;

Марина Нечаева, Институт истории и археологии УрО РАН, Екатеринбург, Россия;

Андрей Шаманаев, Уральский федеральный университет, Екатеринбург, Россия;

Оксана Иванова, Свято-Филаретовский православно-христианский институт, Екатеринбург, Россия

PARTICIPANTS OF THE ROUND TABLE

Pyotr Mangilev, Yekaterinburg Orthodox Seminary, Yekaterinburg, Russia;

Konstantin Kostromin, The Saint Petersburg Ecclesiastical Academy, Russia;

Marina Nechayeva, Institute of History and Archaeology, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Yekaterinburg, Russia;

Andrey Shamanayev, Ural Federal University, Yekaterinburg, Russia;

Oksana Ivanova, St Philaretus Orthodox Christian Institute, Yekaterinburg, Russia

The article was submitted on 07.12.2015